

Театр, который начинается с молитвы

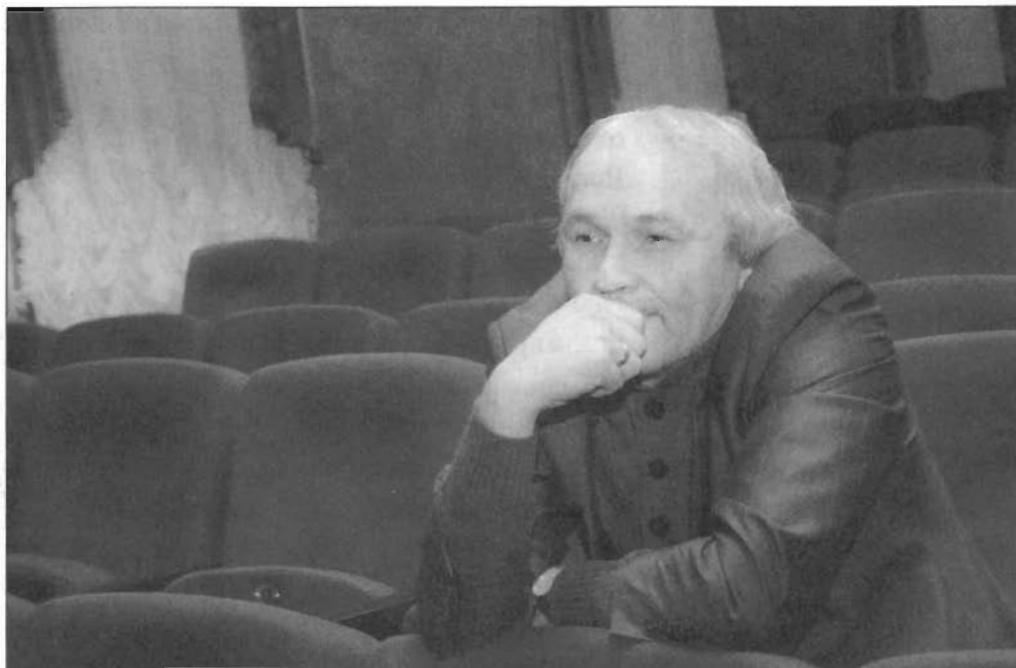
Единственный в городе профессиональный православный театр готовит рождественскую сказку

В других театрах всё реже идут классическим путем, здесь – с любовью ставят классику и удивляют первоклассными современными пьесами. Творчество начинается не с вешалки, а с молитвы. Билет на спектакль – не предмет роскошной жизни, темы выбирают не из соображений рекламы, а с точки зрения нравственной проблематики. Единственный в Петербурге профессиональный православный театр – драматический театр «Странник» – находится в Московском районе.

Искусство должно вести к высокому

Прежде чем найти «Странника», пришлось постранствовать по Цветочной улице. Здание расположено на территории завода. Вход в театр – через проходную предприятия. Интерьер без изысков, уютный зал, крошечные гримёрки. В зале актёры репетируют рождественскую сказку, что впервые покажут в праздничные дни. «Они же светлые

дёлся выставлять сырую работу. Так Православный драматический театр «Странник» открылся 14 апреля 2007 года. Нам были вручены дипломы: «За лучшую режиссуру» и «За лучшее музыкальное оформление». Осенью этого же года театр принимал участие

– Искусство должно вести к высшим духовным ценностям. В России оно всегда было православным, то есть исповедальным. Через свои произведения автор часто каялся перед читателем. Пушкин, прочитав «Мертвые души», заметил Гоголю: «Как грустна наша Россия!». Гоголь же признался в своих знаменитых «Письмах друзьям»: у его персонажей не было прототипов, он описывал

риях возникли театры, которые и получили название «духовных», или «школьных». Сюжеты брались библейские, режиссёрами и сценаристами становились священники и монахи, в качестве актёров выступали семинаристы. Первые русские драматурги – монах Семён Полоцкий и святитель Дмитрий Ростовский. Так что обращение современного театра к христианской православной духовности не противоречие, а скорее – закономерность.

Со спектаклями «Странник» колесит по всей стране, недавно вернулся из Литвы, где зрители полчаса держали артистов овациями на сцене. Однажды труппе пришлось выступить в женской колонии. «Вы не говорите долгих речей – начнут шикать», – боязливо предупредил Владимира Николаевича начальник тюрьмы перед постановкой. «Выходжу на сцену, на меня недоверчиво смотрят почти сотня женщин. Теряюсь, мешкаюсь и вдруг неожиданно для себя (хотел совсем другое сказать!) говорю: «Дорогие сестры, сейчас вы увидите пьесу... о любви... убийцы

Прежде чем найти «Странника», пришлось постранствовать по Цветочной улице. Здание расположено на территории завода. Вход в театр – через проходную предприятия. Интерьер без изысков, уютный зал, крошечные гримёрки. В зале актёры репетируют рождественскую сказку, что впервые покажут в праздничные дни. «Они же светлые люди!» – объясняет режиссёр Владимир Уваров артистам концепцию ролей. Силу этого понятия руководитель испытал четыре с половиной года назад, когда церковные люди и друзья из мира театра и кино помогли открыть театр.

Полгода назад труппа из чердачного помещения, расположенного в храме, перебралась в новое здание. «Все происходит промыслительно», – за день до репетиции рассказал мне Владимир Николаевич, оглядываясь на свой путь. В создании первого в городе профессионального православного театра, аналоги которому в стране существует только в Москве, он видит предопределение свыше. Более 15 лет он мечтал поставить один из самых сильных русских романов – «Преступление и наказание».

– Мы репетировали первый спектакль «Раскольников», хотели выпустить его в мае. Позвонил Андрей Грунтовский и пригласил поучаствовать в Первом Пасхальном театральном фестивале уже в апреле. Я подумал и согласился, хотя понимал, что при-

православный драматический театр «Странник» открылся 14 апреля 2007 года. Нам были вручены дипломы: «За лучшую режиссуру» и «За лучшее музыкальное оформление». Осеню этого же года театр принимал участие в Пятом театральном фестивале «Золотой витязь», где получил «Бронзовый диплом», и на международном театральном фестивале в Старой Руссе, что проходил в доме-музее писателя. Наши Соня и Раскольников «страдали и мучились» там, где Фёдор Михайлович беседовал с женой Анной Григорьевной. В жюри председательствовал народный артист России Георгий Тараторкин, в старом фильме «Преступление и наказание» он сыграл Раскольникова. Спектакль снова был высоко отмечен. Мы всегда ощущаем молитвенную поддержку духовника театра, нашего дорогого батюшки отца Иоанна Миронова.

Актёров в труппу Владимир Уваров специально не искал, они сами находят дорогу в театр. Так же было и тогда, когда «Странник» существовал в форме радиотеатра. В студии Православного радио Санкт-Петербурга появлялись те артисты, которые были необходимы для спектакля: Александр Лыков, Георгий Корольчук,

Пётр Вельяминов, Николай Трофимов, Иван Краско...

Многие из них – люди вेरующие, есть и те, кто только ищет дорогу к храму. Репертуар сплетается из романов Гоголя и Достоевского, глубокие вдумчивые сценарии и пьесы для постановок рождают современные авторы – Людмила Разумовская, Дмитрий Орехов. Молодой писатель недавно завершил сложную уже только по жанру «православную комедию». Как признаётся режиссёр, спектакли в театре не выглядят слишком «причёсаными», ставят сложные, казалось бы, неразрешимые вопросы, сюжетные линии здесь порой сталкивают иеромонахов и уголовников, показывают мир во всей его полноте. Без пошлости и безнравственности. К искусству Владимир Уваров относится по-достоевски: как к миссионерству:

целосия. В России всегда было православным, то есть исповедальным. Через свои произведения автор часто каялся перед читателем. Пушкин, прочитав «Мертвые души», заметил Гоголю: «Как грустна наша Россия!». Гоголь же признавался в своих знаменитых «Письмах друзьям»: у его персонажей не было прототипов, он описывал их, преувеличивая черты своего характера».

«Первыми драматургами были монахи»

Православных профессиональных театров, подобных «Страннику», в Петербурге больше нет. В Москве зарегистрировано только 3. Но явление – православный театр – не новое:

– Первыми отечественными драматургами были монахи. Противостояние церкви и театра – миф. Причины его возникновения объясняют балаганно-площадные театры, которые колесили по Руси и Европе, ставили спектакли с матом, развратными сценами. Дать благословление таким кощунникам церковь не могла. Но наряду со скоморошьим, существовал и «духовный театр». В 1551 году на Стоглавом соборе, созванном Иваном Грозным, приняли решение создать духовные школы и семинарии для обучения священства: многие иереи были в то время неграмотными, служили по памяти. И почти сразу же во многих таких школах и семина-

шикать», – боязливо предупредил Владимира Николаевича начальник тюрьмы перед постановкой. «Выхожу на сцену, на меня недоверчиво смотрят почти сотня женщин. Теряюсь, мешкаюсь и вдруг неожиданно для себя (хотел совсем другое сказать!) говорю: «Дорогие сестры, сейчас вы увидите пьесу... о любви... убийцы и проститутки». Они, видимо, тоже никак не ожидали этого услышать и затихли... так и просидели 2 часа». Рекламный ход соответствовал аудитории, но «Раскольникова» зрители посмотрели вдумчиво. Многие после спектакля подходили со словами «Спаси Господи!».

Уже в конце нашей беседы я из личного научного интереса спрашивала мнение Владимира Николаевича о романе Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик», вызвавшем волну критики в православном мире. Не стремясь дать оценку произведению, режиссёр задумался:

– Люди не всегда способны видеть подлинную правду. Вот я угостил вас кофе и думаю, что сделал хорошо. А для вашего состояния здоровья, предположим, это губительно. Получается, не зная, я сотворил не добroе дело. Вот так во всём. Без Божиего путеводительства мы не способны к добру. А оно только в Церкви. Это очень важно понимать тем, кто занимается искусством.

Ирина Корецкая